
ФАДЕЕВА Т.М.¹ ЕВРОПЕЙСКИЙ СОЮЗ: МЕЖДУ ФЕДЕРАТИВНЫМ СОЮЗОМ И ГИБКОЙ ИНТЕГРАЦИЕЙ

Аннотация. В центре внимания статьи обсуждение процесса европейской интеграции и федерализации в современном контексте вызовов и угроз, связанных с зеленой конверсией, инфляцией, высокими ценами на энергетику и другими проблемами. Рассматриваются попытки переосмысления роли Евросоюза в защите Европы; дебаты вокруг диалектики «углубления и расширения» Союза, поиска жизнеспособной формы политической интеграции между так называемой «гибкой интеграцией» и федерализмом.

Ключевые слова: Европейский союз; федерализм; интергосударственный; наднационализм; «гибкая интеграция».

FADEEVA T.M. The European Union between Federal Union and Flexible Integration

Abstract. The article focuses on the discussion of the process of European integration in the modern context of challenges and threats to which the authors, along with green conversion, inflation, high energy prices, add the war around Ukraine. Hence attempts to rethink the EU's role in defending Europe; debate around the dialectic of «deepening and expanding» the EU, the search for a viable form of political integration between so-called «flexible integration» and federalism.

Keywords: European Union; federalism; intergovernmentalism; supranationalism; «flexible integration».

¹ *Фадеева Татьяна Михайловна*, ведущий научный сотрудник отдела истории ИНИОН РАН, кандидат исторических наук.

Для цитирования: Фадеева Т.М. Европейский союз: между федеративным Союзом и гибкой интеграцией // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература: ИАЖ. Сер. Государство и право. – 2024. – № 3. – С. 36–49. – DOI: 10.31249/iajpravo/2024.03.03

Введение

В условиях важных изменений в современном мире группа шведских исследователей – Антонина Бакарджиева Энгельбрехт и Пер Экман (профессора Стокгольмского университета), Анна Михальски и Ларс Оксельхейм (Университет в Уппсала), опубликовали сборник междисциплинарных исследований «Европа между федеративным союзом и “гибкой интеграцией”»¹, в котором анализируются позитивные и негативные тенденции воздействия глобализации на основные принципы европейской интеграции, выработанные на протяжении 70 лет истории Евросоюза, его конституционное развитие, диалектику «углубления и расширения». Рассматривая роль обеих тенденций в становлении жизнеспособной политической и конституционной модели ЕС, авторы обобщают ее результаты в емкой формуле: сегодняшний ЕС – это «своего рода маятник, качающийся между наднационализмом и интерговернментализмом». Другими словами, интеграционный тренд укрепления Союза и углубления федерализма развивался, но при этом далеко не всегда вел к усилению управления из центра, поскольку тормозился из-за определенных трудностей.

В 2017 г. Еврокомиссия представила ряд сценариев, стимулировавших дебаты о будущей роли Союза и способе его функционирования. В этом же году в известной речи в Сорбонне Президент Франции Э. Макрон говорил о «многоскоростной Европе» и призывал страны-члены, желающие углубления интеграции, возглавить движение. Глава французской Республики заявлял также, что укрепление франко-германской оси станет основой этого аван-

¹ См.: The EU between Federal Union and Flexible Integration: Interdisciplinary European Studies / Bakardjieva Engelbrekt A., Ekman P., Michalski A., Oxelheim L. – 2023. – 292 p. – URL: <https://link.springer.com/book/10.1007/978-3-031-22397-6> (дата обращения: 11.03.2024).

гарда¹. На роль кризисов в истории интеграции указывали многие политические деятели. В частности, такая известная фигура, как Жан Монне, один из основателей ЕС, подчеркивал, что Европа возникла из кризиса и обрела форму на основе решений, являвшихся ответом на кризисы², служившим катализатором интеграционного процесса.

На взгляд многих специалистов, политическая система Евросоюза выпадает из рамок традиционной типологии федерации и конфедерации, и нередко описывается как система *sui generis*. При этом речь идет о различиях между ЕС и остальными типами федераций и о том, что Евросоюз следует рассматривать как новую форму объединений, отличную от конфедеративной, классической федеративной и унитарной, и которую можно назвать межгосударственной федерацией. Так, Сигне Релинг Ларсен рассматривает проблему ЕС как сложный случай конституционной теории федерализма, не имеющий аналогов в истории. Согласно определению автора, ЕС – это союз государств, основанный на межгосударственном соглашении конституционного рода, т.е. федеративный союз (федерация), который не поглощает страны-члены, образуя из них новое государство. Федерация есть дискретная форма политической ассоциации, ранее известной как империя или государство. В качестве таковой ЕС не одинок в истории³. Многочисленными проявлениями такой формы можно назвать США до Гражданской войны (1861–1865) между Союзом («Севером») и Конфедерацией («Югом»), Германскую конфедерацию XIX в., Швейцарскую конфедерацию до учреждения федеративного государства 1848 г. «В отличие от конфедерации федерация есть политический союз государств, которые на свободной основе учреждают общую правительственную структуру и общий публичный закон, но не объединяются в той степени, чтобы образовать вполне зрелое федеральное государство»⁴. Отсюда сложности в понима-

¹ См.: Ibid. – П. 6.

² См.: Цит. по: The EU between Federal Union and Flexible Integration: Interdisciplinary European Studies. – П. 7.

³ См.: Larsen S.R. The Constitutional Theory of the Federation and the European Union. – Oxford, 2021. – П. 1. – DOI: 10.1093/oso/9780198859260.001.0001

⁴ Ibid. – П. 191.

*Европейский союз:
между федеративным Союзом и гибкой интеграцией*

нии конституционных основ федерации. Возникает также проблема суверенитета, которую исследователи трактуют по-разному. Появление и преобразование конституционных основ стран-членов тесно связано с конституционным порядком Евросоюза и означало бы «принудительную государственность», как своего рода защиту от «политического экстремизма, будь то фашизм или коммунизм; такую роль могла бы взять на себя европейская интеграция». С.Р. Ларсен предлагает задуматься, прежде чем сделать решительный шаг в пользу «углубления интеграции». По его мнению, создание европейского федеративного государства не будет мирным и беспроблемным процессом. Конституционная теория федерации, рассматриваемая в книге, применительно к ЕС, на взгляд С.-Р. Ларсена, – утопична и не будет подходящей для функционирования и развития данного политического объединения как гаранта «мира и безопасности» в Европе¹.

Другие авторы обеспокоены тревожной обстановкой в мире, напрямую воздействующей на Евросоюз, и перспективу видят в укреплении федеративных основ ЕС. К этому призывает Э. Дафф, экс-президент Союза европейских федералистов, рассматривая вопрос конституционных изменений в Евросоюзе. Конференция о будущем Европы, полагает он, могла бы стимулировать дебаты о том, что означает «ее миссия – сделать еще теснее союз между народами Европы»². Более того, считает Э. Дафф, «лучшим способом победить национализм – установить федеративное правление на либеральных принципах, создать новую лояльность, даже патриотизм гражданина с идентичностью ЕС... Следует укреплять практику принятия решений с участием парламентариев не только стран-членов, но и Европарламента, как одну из важных инноваций Лиссабонского договора»³.

Попыткой среднего подхода между двумя крайностями представляется размышление о сути «Федеративного договора» по

¹ Larsen S.R. Op. cit. – P. 200.

² Duff A. Constitutional Change in the European Union Towards a Federal Europe. – 2022. – P. 109. – URL: https://www.researchgate.net/publication/363286630_Constitutional_Change_in_the_European_Union_Towards_a_Federal_Europe (дата обращения: 17.04.2024).

³ Ibid. – P. 56.

аналогии с «Общественным договором» в книге Стивена Тирни, профессора конституционной теории на юридическом факультете Эдинбургского университета. По его мнению, «перед лицом растущего стремления территорий к самостоятельности растет понимание значения федерализма как конституционного антидота территориальным конфликтам»¹. Ключевой идеей процесса построения государства было объединение территорий под властью одной конституционной системы и сосредоточение политической власти в руках одного суверенного порядка правления. «Федерализм есть категорически иная модель правления, отличная от унитарного конституционализма. Фактически эксперты-комментаторы колеблются между, с одной стороны, федерализмом как идеей “многоуровневого правительства”; с другой – институционально сфокусированного определения “федерального правительства”. Отсюда наблюдаются терминологические дебаты, отражающие опасность чрезмерной централизации, которой страны-члены стремятся избежать»². Таковы интеграционистские подходы к межгосударственному союзу, причем последний воплотился в Евросоюзе с его принципом – «еще более тесного Союза».

С. Тирни ссылается на труд известного исследователя Престона Кинга, который уже в начале 1980-х годов осознал, что идея федерализма теряется, когда ее рассматривают как временный перевалочный пункт на пути к централизации: «Первоначальная идея федеративной Америки, или федеративной Бразилии, или сегодня федерализации Европы не в том, чтобы разделять и рассредоточивать, сколько в том, чтобы централизовать и интегрировать»³. Стимул к наднациональной интеграции, продолжает С. Тирни, проявляется в ЕС в амбициях по созданию некоего понятия глобального правительства. Однако реальность «глобализации» приводит во многих случаях к ослаблению политической и экономической власти от демократических уз, с помощью которых конституционализм их контролирует; это нередко предвещает

¹ См.: Tierney S. The Federal Contract. A Constitutional Theory of Federalism. – Oxford, 2022. – P. 4. – URL: <https://doi-org.libproxy.ucl.ac.uk/10.1093/oso/9780198806745.001.0001>

² Ibid. – P. 4.

³ Цит. по: Tierney S. – P. 290.

усиление экономической мощи, не подотчетной политической и законодательной власти. Это подрывает демократически созданное правительство, будь то федеративное или унитарное, и предлагает взамен немногим больше, чем «фрагментированную тиранию»¹. Соглашаясь с позицией Э. Христодулидиса, С. Тирни подчеркивает: «Федерализм всегда был и остается конституционной формой, бросающей вызов стремлениям государства (или сверхгосударства) к централизации»².

Постоянные трения между наднационализмом и интергouverнментализмом. Именно в таких выражениях предстает сегодня «диалектика углубления и расширения» ЕС. Интергouverнментализм – одна из теорий интеграции, в которой основной акцент делается на роли конкретных национальных государств, принимающих участие в интеграции и получивших значительную выгоду от интеграционного процесса. Нам представляется, что качание или балансирование между этими двумя крайними позициями на протяжении десятилетий стало способом функционирования Евросоюза. Высокое дипломатическое искусство балансирования, уравнивания центров власти, по-видимому, удовлетворяет обе стороны, по крайней мере, до настоящего времени. Ярким свидетельством является история принятия Конституции ЕС, проект которой в конце концов отклонили, заменив Лиссабонским договором (подписан 13.10.2007, вступил в силу 1.10.2009). Он содержал ряд изменений, которые внесли в существующие договоры, отказавшись от идеи единой кодифицированной конституции.

Расширение прерогатив ЕС вело к несогласиям между странами-членами, которые проявлялись в ходе межправительственных конференций, обсуждавших поправки к договорам; и тем не менее все они (Единый европейский акт, договоры Амстердамский, Ниццкий, Маастрихтский, Лиссабонский) – были, в конечном счете, одобрены всеми членами ЕС. Однако с 2009 г. страны-члены активнее противились дальнейшим межправительственным конференциям по рассмотрению изменений в договорах, главным образом из-за сложности и непредсказуемости процессов их рати-

¹ Цит. по: Tierney S. – P. 290.

² Ibid. – P. 290.

фикации. Так, итальянский политолог Федерико Фаббрини¹ отметил, что предполагаемая конференция о будущем Европы – дерзкая инициатива, успех которой не гарантирован.

Углубление интеграции в ЕС, как одна из тенденций к федерализму, продвигалось постепенно, через поэтапный переход к принятию решений большинством голосов. Лиссабонский договор распространил голосование большинством голосов на все политические области, но при этом изменил понятие большинства с одного, основанного на взвешенных голосах стран-членов, на другое, состоящее как минимум из 55% стран-членов, представляющих не менее 65% населения ЕС. Углубление интеграции в некоторых областях сопровождалось, более того, укреплением законодательной компетенции ЕС, преимущественно путем наделения большими полномочиями Европарламента, который теперь обладает законодательной властью внутри ЕС вместе с Советом министров². Тем не менее есть феномены в ЕС, которые противоречат тенденции к наднационализму. Один из них, как отметил Карл Бекштрэнд⁴, – это рост легальных актов, принятых Еврокомиссией и представителями стран-членов без участия Европарламента. Другой – координация, применяемая в таких областях, как налоговая, социальная, образовательная, т.е. в тех сферах, где формальная передача власти Евросоюзу считается неприемлемой. Порой, в Совете министров видят предшественника более глубокой интеграции, поскольку представители стран-членов, встречаясь в Совете, в его рабочих группах и комитетах, образуют сеть более тесных интеграционных взаимосвязей для решения практических проблем⁵.

¹ См.: Fabbrini F. The Conference on the Future of Europe: Process and Prospects // *European Law Journal*. – 2020. – N 26 (5/6). – P. 401–414.

² См. The EU between Federal Union and Flexible Integration: Interdisciplinary European Studies. – P. 9.

⁴ См. Bäckstrand K. Towards a Climate-Neutral Union by 2050? The European Green Deal, Climate Law, and Green Recovery // *Routes to a Resilient European Union* / eds. Bakardjieva Engelbrekt A., Ekman P., Michalski A., Oxelheim L. – 2022. – P. 39–61.

⁵ См. Heidenreich M., Bischoff G. The Open Method of Coordination: A Way to the Europeanization of Social and Employment Policies // *Journal of Common Market Studies*. – 2008. – N 46 (6). – P. 497–532.

Вторая тенденция к федерализму включает расширение сфер влияния ЕС, она впервые проявилась в таких областях, как интеграция рынка сельского и рыбного хозяйства, внешней торговли и тарифов угля и стали, которые были менее чувствительными к суверенитету государств. В дальнейшем расширение наднациональности пошло на области, ранее считавшиеся прерогативой государств, такие как налоговая политика, внешняя политика, внутренняя безопасность, образование, миграция. Однако в этих областях полномочия между ЕС и государствами – членами ЕС распределены неодинаково.

В начале нового тысячелетия значимость различий между наднационализмом и интерговернментализмом внутри ЕС уменьшилась. Со времени финансового кризиса 2008 г. ЕС применяет новые формы работы, среди них Постоянный фонд поддержки (с 2012 г.) и Европейский механизм стабильности (ESM).

Расширение Евросоюза: углубление или фрагментация связей? Противники расширения выражали опасения, что с приходом новых членов (государств Центральной и Восточной Европы) ослабеет связь между старыми странами-членами, и что финансовая поддержка изменится в пользу новых членов. Однако, считают авторы и редакторы сборника междисциплинарных исследований «Европа между федеральным союзом и “гибкой интеграцией”», важнее то, что расширение затрагивает само функционирование ЕС, в силу того, что новые члены не готовы принять вытекающие из их статуса обязательства¹. Несомненно, именно восточное расширение в конце 1990-х и начале 2000-х повело к серьезному оживлению дебатов о последствиях предоставления «дарового» членства большому числу стран в разгар их преобразования в демократии и рыночные экономики. Расширение на Восток повело к ряду конституционных изменений по укреплению политических, экономических и институциональных структур ЕС. Это нашло отражение в Маастрихтском, Амстердамском и Лиссабонском договорах, где были приняты шаги по усложнению процесса принятия решений и, в частности, выражены опасения относительно способности стран Центральной и Восточной Европы

¹ The EU between Federal Union and Flexible Integration: Interdisciplinary European Studies. – P. 11.

эффективно участвовать в принятии решений и проведении в жизнь законодательства ЕС¹.

В начале 2020-х годов ЕС, столкнувшийся с серьезными вызовами, в том числе кризисом ценностей и последствиями Брексита, поставил вопрос о требованиях к новым членам, в перспективе возможного принятия Украины, Молдавии и Грузии. Должны ли страны, готовясь к членству в ЕС, достигнуть уровня социально-экономического развития и демократической консолидации, сравнимой с уровнем нынешних членов, и должна ли их национальная элита иметь соответствующие представления, совместимые с требованиями к членству ЕС? В статье «Демократия в Европе: от расширения к размыванию. Союз в экзистенциальном кризисе»² Дэниел Силандер рассматривает проблему расширения с точки зрения последствий включения в Евросоюз стран, не готовых соответствовать требованиям Союза. Поначалу прием в ЕС посткоммунистических стран рассматривался как триумф демократизации. Десятилетия спустя последняя сменилась «ухудшающейся автократизацией»: расширение ЕС обернулось де факто эрозией демократии. Вновь принятые страны внесли в Евросоюз значительные элементы нелиберализма и автократии, из-за чего, считает Д. Силандер, его сложно назвать «союзом либеральных демократий»³. Отсюда, на взгляд автора, возникает необходимость перейти к ограничению членства, отказывая государствам, которые недостаточно уважают и не продвигают фундаментальные нормы и ценности Евросоюза.

В статье «Кризис правления закона: ЕС в неопределенности между федерализмом и гибкой интеграцией»⁴ Анна Седерстен

¹ Road Ahead for the European Union // The EU between Federal Union and Flexible Integration: Interdisciplinary European Studies. – 2023. – P. 13.

² Silander D. Democracy in Europe: Enlarged but Eroding – a Union in Existential Crisis // The EU between Federal Union and Flexible Integration: Interdisciplinary European Studies. – 2023. – P. 25–50. – URL: https://www.researchgate.net/publication/367365375_Democracy_in_Europe_Enlarged_But_Eroding-A_Union_in_Existential_Crisis (дата обращения: 19.04.2023).

³ Ibid. – P. 48.

⁴ См.: Södersten A. Rule of Law Crisis: EU in Limbo Between Federalism and Flexible Integration // The EU between Federal Union and Flexible Integration. – P. 51–74.

анализирует «кризис законности», который автор усматривает в том, что ЕС пребывает в некоем подвешенном состоянии между федерализмом и гибкой интеграцией. При этом более глубокой интеграции препятствует «гибкая интеграция» из-за стран-членов, которые не уважают верховенство права ЕС. Помимо практических трудностей невозможно в принципе иметь «многоскоростную Европу», когда дело доходит до ценностей, считает А. Седерстен.

Одной из обсуждаемых проблем ЕС является вопрос устранения дефицита демократии. Этому посвящена статья Кристера Карлсона, Моа Мартенсон и Томаса Персона «Парламент как арена для оппозиции в политике ЕС: пустыня или конфликтная зона?»¹, где рассматривается состояние представительной демократии в ЕС и роль политической оппозиции. В какой степени национальные и европейский парламенты предоставляют арену для политической оппозиции в Союзе? Согласно мнению авторов статьи, последняя отсутствует в ЕС. Однако в демократической перспективе проблема заключается не в отсутствии оппозиции, а в том, что результаты ее доходят до избирателя в ограниченном объеме. Партии в борьбе за власть, утверждают авторы, должны делать ясными для избирателей свои позиции по вопросам ЕС, и предоставить им место в общественных дебатах и в избирательных кампаниях.

В статье «Европейская политика стабилизации после пандемии COVID-19: больше гибкой интеграции или больше федерализма?» Фредерик Андерсон и Ларс Джонунг² рассматривают фискальную и валютную политику после пандемии коронавируса. В 2020–2021 гг. были предприняты шаги к общеевропейской фискальной политике, был принят план «Следующее поколение ЕС». Однако усиление федерализма в форме фискального Союза и большей ответственности последнего «скорее, поведут к возраста-

¹ См.: Karlsson C, Mårtensson M., Persson Th. Parliament as an Arena for Opposition in EU Politics: Wasteland or Conflict Zone? // Ibid. – P. 75–102.

² См.: Andersson F.Ng., Jonung L. European Stabilisation Policy after the COVID-19 Pandemic: More Flexible Integration or More Federalism? // The EU between Federal Union and Flexible Integration. – 2023. – P. 103–132.

нию трений между странами-членами из-за того, что их национальные интересы не совпадают»¹.

Далее, в статье «Государственная политика помощи ЕС: скрытая передача компетенций?» Юрген Хеттне² отмечает, что страны-члены стремятся ограничить полномочия ЕС, но это не мешает Союзу влиять на проведение национальной политики «через заднюю дверь посредством ограничения помощи». Поэтому, на его взгляд, гораздо демократичнее сделать их частью процесса принятия решений в Совете министров и Европарламенте.

В статье «Уводят ли требования федерального налогообложения от “гибкой Европы”» Кристер Андерсон³ показывает, что меры, толкающие ЕС к федерализму в налоговой области, набирают силу.

Значительный интерес представляет статья «Европейская оборонительная политика: между гибкой интеграцией и оборонительным союзом»⁴. В ней Малена Бритц рассматривает меры в области обороны – создание Европейского структурированного сотрудничества (PESCO) и Европейского фонда обороны (EFD). В обеих структурах автор усматривает «смешанный характер европейской оборонительной политики, обязывающей и гибкой одновременно. Инновация здесь сказывается в том, что усилия стран-членов направлены не на международную безопасность, а на защиту самих этих стран, особенно в связи с кибервойной и гибридными угрозами»⁵. М. Бритц также ставит вопрос о том, являются ли эти шаги проявлением федерального тренда в ЕС. По ее мнению, «несмотря на интерговернментальную природу политики в этой области и присущие ей черты гибкой интеграции, некоторые тренды в ней носят более федералистский характер, нежели ранее. Это особенно относится к Европейскому фонду обороны

¹ См.: Ibid. – P. 16.

² См.: Hettne J. EU State Aid Policy: Concealed Transfer of Competences? // The EU between Federal Union and Flexible Integration. – P. 133–158.

³ См.: Andersson K. Are Federal Requirements Moving the EU Away from Flexible Integration // Ibid. – P. 159–184.

⁴ См.: Britz M. European Defence Policy: Between Flexible Integration and a Defence Union // Ibid. – P. 215–238.

⁵ Ibid. – P. 229.

*Европейский союз:
между федеративным Союзом и гибкой интеграцией*

(EFD), который требует от стран-членов делать взносы, даже если они активно в нем не участвуют. Склонность к федерализму также проявляется в совместном развитии возможностей, особенно в проектах, направленных на защиту самих стран-членов, а не в международных усилиях. В то же время, подчеркивает М. Бритц, Европейский оборонительный союз отличается от федеративного союза в его традиционном понимании. Страны-члены поддерживают развитие оборонительных возможностей сообща, но это не значит, что последние принадлежат исключительно Союзу или что страна-член не может заниматься этим индивидуально. Таким образом, Европейский оборонительный союз отличается от других оборонительных или федеративных союзов. М. Бритц утверждает, что ЕС нуждается в установлении четких приоритетов того, какие мероприятия совершаются в рамках Союза и какие предоставлены странам-членам. Последние должны серьезно относиться к развитию обороны и безопасности и нести за нее ответственность, не допуская, чтобы она была предоставлена исключительно европейской бюрократии.

Рассмотренные М. Бритц меры как ответ на вызовы безопасности (Европейское постоянное структурированное сотрудничество, PESCO), в котором принимают участие большинство стран-членов ЕС, EFD и др.), на взгляд редакторов анализируемого сборника статей, повышают самостоятельность (идентичность) ЕС в плане безопасности, которая развивается по наднациональной (федеральной) и межгосударственной линией, с акцентом на последней, так как государства-члены полностью сохраняют контроль над своими вооруженными силами¹. В то же время Европейская комиссия как верховная инстанция по решению проблем, управлению кризисами, защите внутреннего рынка и экономической конкурентоспособности Европы, укрепила свои позиции. Сочетание обеих схем заметно и в других областях, традиционно составляющих основу государственного суверенитета, таких, как налоги, уголовное право, полиция, экономика.

¹ См.: Britz M. European Defence Policy: Between Flexible Integration and a Defence Union // Ibid. – P. 229.

Состояние европейской интеграции: где находится ЕС и в каком направлении движется? В статье под этим названием¹ авторы сборника подчеркивают, что место Европы в мире изменилось, причем во многих областях, где западное господство считалось само собой разумеющимся. Ослабление роли Европы в глобальном плане, дружба между Россией и Китаем, их общее стремление построить Большое Евразийское партнерство показывают степень перемен в мире, где «автократические державы стали реальностью, с которой необходимо считаться»². Последствия такого геополитического сдвига ставят ЕС перед серьезным вызовом, в условиях, когда динамика интеграционного процесса в ЕС сравнивается «с движением рывками и остановками, с блокировками и неожиданными прыжками вперед». Тем не менее, считают авторы, «необходимость европейского единства по-прежнему превагирует, как и в 1950-е годы»³.

Заключение

Вывод, вытекающий из исследований европейской интеграции в течение ряда лет, показывает, что оба направления – интергосударственный и наднационализм (*intergovernmentalism versus supranationalism*), или углубление и расширение ЕС – прослеживаются в Европейском проекте⁴. Баланс между ними постоянно меняется, и одна и та же область политики может иметь как межправительственные, так и наднациональные характеристики. Эта внутренняя напряженность между протофедеративной интеграцией и межправительственным сотрудничеством со временем стано-

¹ См.: The State of European Integration: Where does the EU Stand and in what Direction is it Heading? / Bakardjieva Engelbrekt A., Ekman P., Michalski A., Oxelheim L. // The EU between Federal Union and Flexible Integration. – 2023. – P. 263–277.

² Ibid. – P. 271.

³ Britz M. European Defence Policy: between Flexible Integration and a Defence Union // The EU between Federal Union and Flexible Integration. – 2023. – P. 264.

⁴ См.: Hooghe L., Marks G. Grand Theories of European Integration in the Twenty-first Century. *Journal of European Public Policy*. – 2019. – N 26 (8). – P. 1113–1133.

*Европейский союз:
между федеративным Союзом и гибкой интеграцией*

вится все более явной, скорее способствуя проявлению адаптационных возможностей ЕС, вопреки колебаниям его курса¹. Такой подход к сосуществованию более глубокой интеграции с укреплением межправительственного сотрудничества как в рамках, так и вне рамок Договоров, может объяснить появление многих форм гибкой интеграции, обнаруживаемых в ЕС с начала 2020-х годов.

¹ См.: Fabbrini F. Brexit and the Future of the European Union: The Case for Constitutional reforms. – Oxford, 2020. – P. 160.